

Генераль Нивель.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ФОРТА ВО.

(Съ двумя схемами).

Восьмимѣсячная геройская оборона Вердена на вѣчныя времена останется блестящею страницей французской военной исторіи. Стойкость, выносливость и самоотверженное мужество французскихъ офицеровъ и солдатъ, проявленные при непрерывномъ пребываніи подъ убійственнымъ огнемъ тысячи орудій и при ежедневныхъ почти боевыхъ столкновеніяхъ не изгладятся изъ памяти народной и сказанія о самоотверженныхъ подвигахъ, когда станутъ извѣстны имена героевъ, будутъ передаваться изъ рода въ родъ и послужатъ основою для дальнѣйшаго укрѣпленія патріотизма и самосознанія французской націи.

Большинство эпизодовъ этой геройской борьбы еще мало извѣстны въ своихъ подробностяхъ, но уже такія имена какъ Мортонъ, Дуомонъ, Во и другія принадлежатъ исторіи и пока, за неимѣніемъ подробностей, совокупность всѣхъ подвиговъ, вызывающихъ восхищеніе всего цивилизованнаго міра, относится къ одному об-

щему названію—Верденъ, развалины котораго свидѣлствуютъ о вынесенной имъ самоотверженной борьбѣ. Уже теперь всѣ союзники геройской Франціи, движимые желаніемъ воздать должное героямъ Вердена, передали ему свои высшіе знаки отличія за боевыя заслуги.

Одинъ изъ эпизодовъ обороны Вердена въ подробностяхъ описанъ въ «Revue des deux Mondes» участникомъ ея Анри Бордо, талантливое перо котораго въ живыхъ краскахъ рисуетъ «Послѣдніе дни форта Во» и попутно воспроизводитъ передъ читателемъ всю картину боевой жизни подъ Верденомъ, въ которой ярко выступаютъ всѣ неочѣвидныя боевыя достоинства французскаго солдата, доставившія ему міровую славу.

Познакомимъ нашихъ читателей въ извлеченіи съ интереснымъ описаніемъ этого боевого событія, которое приковываетъ къ себѣ особенное вниманіе теперь, когда уже сломленъ ожесточенный натискъ противника на Верденъ и надъ развалинами форта Во снова развѣвается французскій флагъ.

Фортъ Во былъ возведенъ въ 1880 г. изъ камня; затѣмъ, съ появленіемъ въ 1885 г. бризантныхъ гранатъ, перестроенъ изъ бетона, а потомъ снабженъ броне-бетонными сооружениями и законченъ постройкою въ 1911 году. Онъ новѣ фортовъ Сувилъ и Таванъ, но по силѣ и вооруженію уступалъ форту Дуомонъ. Фортъ Во расположенъ къ сѣверу отъ главнаго пути Верденъ-Этане-Мець, фронтомъ къ Тіонвиллю. Слѣва и справа впереди него расположены селенія Во и Дамлу; первое командуетъ надъ ложиной Базиль, въ которой находится прудъ Во и пролегаетъ желѣзно-дорожный путь. Къ ложины Базиль примыкаютъ три другихъ: одна съ юга—Фонтень, разрѣзающая возвышенность, занимаемую лѣсомъ Во-Шапитръ, и двѣ другихъ съ сѣвера—отъ массива, занятаго фортомъ Дуомонъ,—ущелье Кайеть, пересѣкающее лѣсъ того-же имени, и ущелье Фосъ Котъ, разрѣзывающее лѣсъ Ардомонъ. Это—естественные подступы, лѣсистый и пересѣченный характеръ которыхъ способствуетъ неожиданностямъ—внезапнымъ нападеніямъ, засадамъ и медленному, укрытому продвиженію впередъ.

21-го февраля (8 по ст. с.) въ городъ Верденъ близъ собора упалъ первый снарядъ—это было сигналомъ начала величайшаго сраженія величайшей войны. Противникъ открылъ небывалый огонь—летчики и наблюдатели съ шаровъ доносили, что не могутъ

счесть числа непріятельскихъ батарей; всѣ окружныя лѣса и холмы изрыгали пламя, какъ тысячи адскихъ чудовищъ. Одинъ изъ ротныхъ командировъ въ районѣ лѣса Коръ говоритъ, что «выйдя изъ закрытій, не узнавали мѣстность, на которой стояли 4 мѣсяца—все было сожжено, снесено, изрыто, ходовъ не существовало, отъ лѣсовъ оставались обрубки стволовъ, проволоки разбиты, траншеи изуродованы—но все же ихъ заняли войсками».

Нѣмцы день за днемъ выпускали свои побѣдные бюлетени. 25-го февраля они сообщали: «фортъ Дуомонъ взятъ штурмомъ, деревня того-же имени—въ нашихъ рукахъ». Это было невѣрно—фортъ былъ занятъ внезапнымъ нападеніемъ, всѣ атаки на деревню были отбиты. 8-го марта они заявили: «фортъ Во занятъ нашими войсками»—это тоже была ложь; уже 10-го числа пришлось сознаться, что «французы производили сильныя контръ-атаки на наши позиціи близъ форта Во» и только 3 мѣсяца спустя, 7-го іюня (н. с.), нѣмцамъ удалось одолѣть эту твердыню, цѣною неслыханныхъ усилий и потерь.

Офицерская развѣдка (11-го марта).

— «Хотите пройти на фортъ Во?» спросилъ одинъ изъ офицеровъ автора статьи, жившаго въ казармѣ въ Верденѣ, «нужны 3 офицера—одинъ на фортъ, другой въ селеніе Во и третій—въ с. Дамлу. На сборы дается четверть часа. Надо выступить ночью, чтобы на разсвѣтѣ произвести развѣдку мѣстности».

Поѣхали на автомобилѣ на дивизионный командный постъ. Вскорѣ начинался районъ смерти—по дорогѣ валялись разбитыя повозки, брошенные окровавленные предметы снаряженія, трупы лошадей, въ рощахъ дорогу преграждали срѣзанныя огнемъ вѣтви деревьевъ; всюду видѣлись воронки, вблизи разрывались снаряды, подымая столбы чернаго дыма на фонѣ свѣтлой ночи. Путники сошли съ автомобиля и направились по тропинкѣ вдоль ложины, сильно обстрѣливаемой. Здѣсь лежалъ первый необрушенный трупъ; подале, у самаго штаба, второй—какъ будто сидитъ подъ своимъ шлемомъ, которымъ кто-то прикрылъ его лицо.

Офицеры спускаются въ подземелье. Слонившись надъ картой начальникъ генераль Б. при входѣ ихъ подымается—молодой, живой, съ ясными глазами и отчетливой рѣчью, только мѣшки подъ глазами свидѣлствуютъ объ утомленіи и напряженіи. Сколько такихъ начальниковъ работаютъ подъ Верденомъ въ вѣчной тревогѣ, при безсонныхъ ночахъ, слѣдя по картѣ за каждымъ

движеніемъ противника, за малѣйшими подробностями расположе-
нія своихъ!

Нѣмцы—у подошвы форта Во и даже на половинѣ ската, веду-
щего къ нему: надо ихъ выбить. Какими подступами пользуются
они у подошвы Ардомона, вступая на с. Во и восточнѣе на Дам-
лу? Это предварительно надо точно опредѣлить развѣдкой. Каж-
дому изъ 3 офицеровъ дается специальная задача—с. Во, фортъ и
с. Дамлу.

Начинается развѣдка; движеніе по лоцинѣ и подъемъ на холмъ—
всюду отъ рощи остались обломки стволовъ, ежеминутно попада-
ются воронки, часто трупы людей и лошадей, непрерывно слы-
шется свистъ снарядовъ, иногда приходится ложиться или укрыться
въ воронкѣ, чтобы дать пройти «урагану». Но вотъ каменоломни—
здѣсь помѣщается штабъ бригады. Опять генералъ—очень моло-
дой, съ открытымъ добрымъ лицомъ и громкимъ голосомъ; онъ
ясно очерчиваетъ обстановку и даетъ указанія. Такъ продолжается
путь отъ одного поста къ другому и посѣщеніе подземныхъ помѣ-
щеній, на подобіе келій святыхъ; «счастливаго пути», провожаетъ
путниковъ полковой командиръ, «я лигу отдохнуть на часокъ».
Было 2 часа ночи. Предстоитъ пройти самый трудный участокъ—
1500—1800 метровъ по открытому плато, мѣстами поросшему изо-
дранными огнемъ кустами; при свѣтѣ луны силуэты путниковъ
ясно должны выдѣляться. Впереди идетъ солдатъ—проводникъ;
за нимъ капитанъ П. изъ бригаднаго штаба, за нимъ—авторъ запи-
сокъ. На пути много труповъ, лежащихъ по одиночкѣ, или группами;
многіе изъ нихъ разорваны на куски; большинство—люди службы
связи, доставлявшіе приказанія, или люди командъ, подносящихъ
патроны, продовольствіе и воду на передовыя позиціи. Это неза-
мѣтные герои, которые во множествѣ всегда охотниками идутъ на
опасное дѣло. Вдругъ идущій впереди солдатъ останавливается—
онъ замѣтилъ усилившійся огонь—все укрываются въ воронку.
Черезъ нѣсколько минутъ партія снова пускается въ путь. Опыт
остановка—солдатъ нагнулся и съ мертваго товарища снимаетъ
уцѣлѣвшій резервуаръ съ 2 литрами воды—это пригодится на по-
зиціяхъ—тамъ питьевая вода цѣнится очень высоко. Путники пе-
регоняютъ партію носильщиковъ, медленно двигающихся подъ гру-
зомъ ручныхъ гранатъ—здѣсь все необходимое доставляется на
фронтъ на людяхъ. Здѣсь мѣсяцами человекъ переноситъ все муки
Дантова ада—усталость, голодъ, жажду, бессоницу, сырость и не-
погоду, постоянную угрозу смерти и непрерывное крайнее напря-
женіе нервовъ отъ убійственного огня.

Фортъ Во.

Внезапно передъ путниками вырастаетъ стѣна, покрытая зем-
лей. Въ стѣнѣ видны выбоины и камень изъ трещинъ осыпался въ
ровъ. Сводчатые ворота на три четверти загорожены отколовшеюся
глыбою бетона, сбитою 38 или 42 см. снарядомъ. Входъ сильно
обстрѣливается противникомъ, кругомъ лежатъ трупы. Путники
спѣшно проскальзываютъ въ отверстіе—они внутри форта Во. Къ
удивленію внутренность форта нисколько не пострадала, несмотря
на страшную бомбардировку—видно онъ былъ построенъ изъ проч-
наго матеріала. На лѣстницахъ, въ коридорахъ и казематахъ—вездѣ
тѣснота; электрическія лампы освѣщаютъ сидящихъ въ различныхъ
положеніяхъ людей, утомленныхъ, глухихъ ко всякому шуму, ви-
димо испытывающихъ разряженіе нервовъ послѣ перенесенныхъ
тревогъ. Среди нихъ съ трудомъ пробираются разные наряды, иду-
щіе на смѣну караулы, раненые съ бѣлыми повязками, группы бро-
дячихъ людей, отыскивающихъ свои роты. Тѣснота и сутолока эта
понятны: фортъ Во на своемъ холмѣ служитъ убѣжищемъ, тихую
пристанью для всѣхъ, укрывающихся отъ свирѣпствующаго нѣ
его урагана. Чѣмъ дальше проникаешь въ фортъ, тѣмъ замѣтнѣе
становится порядокъ—правая сторона отведена для входящихъ,
лѣвая—для выходящихъ; вотъ помѣщеніе лазарета, а вотъ и управ-
леніе коменданта.

Принесенная проводникомъ вода производитъ сенсацію,—жаж-
да—одно изъ самыхъ тяжелыхъ испытаній на передовыхъ пози-
ціяхъ. Снаружи приходитъ старый солдатъ, изъ «територіальныхъ»
тяжело нагруженный хлѣбами. «Ты одинъ?» спрашиваетъ его
сержантъ, «а гдѣ же остальная команда?». Усталый, изнемогаю-
щій солдатъ дѣлаетъ рукою неопредѣленный жестъ. «Остальные»
остались на пути со своею драгоценною ношею. Оправившись, онъ
заявляетъ: «я возвращусь туда» и съ назначенными сержантомъ
двумя солдатами идетъ подъ огонь за оставленными на убитыхъ
хлѣбами.

Комендантъ показываетъ путникамъ помѣщенія форта—казе-
матъ Буржъ и наблюдательные пункты, изъ коихъ одинъ можетъ
служить для установки 75 м.м. орудія въ броневой башнѣ. Подхо-
дитъ командиръ 3 баталіона егерей, занимающаго секторъ впереди
форта до селенія Во, и баталіонный священникъ; послѣдній—въ
шлемѣ, съ длинною бородой, болѣе похожъ на крестоносца, чѣмъ

на монаха; онъ только что вернулся съ сосѣдняго редута, гдѣ устранивалъ перевязочный пунктъ.

Командантъ ведетъ прибывшаго офицера къ брустверу. «Осторожно», говоритъ онъ, «надо пройти возможно скорѣе пространство, фланкируемое неприятельскимъ пулеметомъ», а самъ идетъ не торопясь, подъ свистащими надъ головами пулями. У бруствера въ закрытіяхъ лежатъ дозоры и установлены пулеметы. Начинаетъ свѣтать. Прижаншись къ валу, вновь прибывшій офицеръ внимательно осматриваетъ впереди лежащую мѣстность; близко, въ 200—300 метрахъ впереди контръ-эскарпа видно множество казихъ то зеленоватыхъ кучекъ—это трупы германцевъ, скошенныхъ 9-го марта у самыхъ проволочныхъ загражденій; по ночамъ германцы длинными крюками тянутъ ихъ въ свои окопы; вдругъ одинъ изъ нихъ какъ-будто зашевелился и катится впередъ—это развѣдчики противника пользуются трупами, какъ щитами; раздался выстрѣлъ; движеніе трупа остановилось, а минутой спустя, ниже по скату, вскопчила фигура и побѣжала въ нѣмецкій окопъ.

9 часовъ—стало совсѣмъ свѣтло и посланный изъ штаба для развѣдки офицеръ могъ тщательно оцѣнить положеніе форта и на впереди лежащей мѣстности. Затѣмъ предстоялъ, уже засвѣтло, обратный путь черезъ опасную зону... Опять трупы—вотъ на носилкахъ лежитъ молодой солдатъ съ раздробленной головой; рядомъ—одинъ изъ носильщиковъ—тутъ же убитый; встрѣчается запоздавшая послѣдняя ночная команда съ продовольствіемъ для форта. «Вы дойдете до форта?» «Попробуемъ».

Пританувъ свѣжія подкрѣпленія, 121 дивизію изъ Вевра, противникъ 31 марта подвергаетъ ожесточенному обстрѣлу фортъ и всю лоцину Базиль—это предвѣстникъ атаки. Всѣ телефонные провода порваны, сообщаться можно только гонцами, такъ какъ пересѣченная и дѣсистая мѣстность препятствуетъ сигнализациі. Нѣмцы направляютъ атаку на селеніе Во; каждой изъ трехъ атакующихъ волнъ, силою по одному баталіону, предшествуетъ выпусканіе горючей жидкости; первая волна отбита; двумя другимъ, цѣною большихъ потерь, удается окружить 2 роты, занимающія еще западную часть селенія. 2 апрѣля 1-й баталіонъ 149 полка, занимающій траншею въ ущельи Фонтенъ, получаетъ приказанія вновь овладѣть с. Во. На разсвѣтѣ баталіонъ выдвигается впередъ и распределяется въ 3 группы по одной ротѣ; четвертая служитъ

поддержкой; средняя группа будетъ наступать вдоль главной улицы селенія; лѣвая сѣверная, между ручьемъ и желѣзной дорогой, третья—южная въ садахъ. Блестящимъ порывомъ средняя группа вторгается въ селеніе и доходитъ до церкви, но заградительный огонь не позволяетъ ее поддержать; гонцы приносятъ изъ селенія свачала восторженные вѣсти, потомъ все тише и мрачнѣе: послѣдовала контръ-атака и роты были подавлены превосходствомъ силъ; во всѣхъ трехъ группахъ выбыли изъ строя всѣ офицеры: заступили унтеръ-офицеры; въ селеніи происходитъ рукопашная; противникъ обливаетъ дома керосиномъ и поджигаетъ ихъ; одинъ сержантъ собралъ кучку людей и съ пулеметомъ засѣлъ въ крайнемъ домѣ; сѣвернѣе—другой держится до ночи съ остатками группы, но нѣмцы подошли къ желѣзной дорогѣ. На другой день 74 полкъ овладѣваетъ траншеями въ ущельи Кайетъ и выдвигаетъ дозоры до самой вершины холма Дуомонъ.

11-го апрѣля противникъ тремя дивизіями атакуетъ на протяженіи 3 километровъ отъ ф. Дуомонъ до ф. Во; онъ отброшенъ. 15-го числа французы дѣлаютъ бросокъ впередъ (3 баталіона 36 полка и части 120-го) между лоцинами Кайетъ и Фосъ Котъ и захватываютъ 200 пѣшихъ. 19-го снова 81 бригада атакуетъ и беретъ 260 пѣшихъ и пулеметы; три контръ-атаки противника отбиты. Генералъ Нивель (теперь командуетъ войсками въ районѣ Вердена), командующій секторомъ, организовалъ дѣятельную активную оборону; всѣхъ воодушевляетъ поставленная цѣль—возвратъ форта Дуомонъ. Наконецъ 22-го мая части полковъ 36, 129, 74 и 54, дивизіи генерала Манжена, врываются въ фортъ. Фортъ Во слѣдитъ за успѣхомъ и помогаетъ своимъ огнемъ; прочно держатся связывающіе его съ лоциною Базиль три редута R¹, R² и R³.

Капитанъ Дельверъ въ ночь на 18-е мая съ 8 ротой 101 полка смѣнилъ гарнизонъ редута R³. Сдача: редутъ подъ непрерывнымъ огнемъ съ сѣвера, запада и востока; закрытіе команднаго поста довольно прочное, но выходить изъ него опасно; много насѣкомыхъ; въ окопахъ стоитъ вода на 50 см. Капитанъ Дельверъ составилъ дневникъ своего пребыванія въ редутѣ съ 18 по 24 мая (перерывъ—смѣна) и со 2—5 іюня (опять смѣна): «Редутъ R³ командуетъ надъ лоциною Во, впереди—селеніе Во, въ которомъ только одинъ западный отдѣльно стоящій домъ еще занятъ французами, на с.-з. идутъ сообщенія съ другими редутами и «послѣднимъ» западнымъ домомъ селенія Во; съ сѣвера и востока редутъ охватываютъ траншею противника. Видно, какъ скать форта Во осыпается французъ-

скими снарядами. Въ ночь на 19-е мая изъ окружныхъ французскихъ окоповъ взлетаютъ красныя ракеты—требуютъ огня артилеріи, нѣмцы атакуютъ; въ ушахъ непрерывный свистъ отъ скрепящихся надъ редутомъ снарядовъ обѣихъ сторонъ.

21-го числа нѣмцы пускаютъ въ редутъ газы, вызывающіе слезотеченіе—колетъ глаза, появляются слезы, задыхаешься, чувствуется тяжесть въ головѣ—какія муки! 124 полкъ готовится къ атакѣ между ф. Во и редутомъ—при свѣтѣ луны внизу мѣстами мелькаютъ шлемы солдатъ; вездѣ страшно напряженный огонь; затрещали ружья и пулеметы; изъ германскихъ окоповъ вылетаютъ красныя ракеты; въ ночномъ мракѣ, при страшномъ грохотѣ стрѣльбы, идетъ ожесточенный бой; изъ французскихъ окоповъ заблестали зеленые огни: «Удлиняйте огни!» изъ ущелій поднимается желтоватый паръ—ничего нельзя разобрать. Начинаетъ свѣтать; въ редутѣ стрѣлки вызываются къ брустверу—это молодежь призыва 1916 года—они открываютъ огонь. Видно, какъ нѣмцы волнообразно отходятъ на скатѣ холма Во.

22-го мая стаканъ 130 мм. снаряда ворвался въ командный постъ; ординарцу разбило ногу. Нѣмцы производятъ контръ-атаку противъ окоповъ, занятыхъ ночью 124 полкомъ; редутъ ихъ обстрѣливается; они ложатся и ползутъ дальше. Вотъ они достигли окопа—идетъ бой ручными гранатами. Нѣмцы ожесточенно обстрѣливаютъ лѣсъ Фюмень, откуда должны подойти подкрѣпленія. На лѣвомъ флангѣ утромъ былъ взятъ обратно фортъ Дуомонъ. Въ ночь на 24-е мая—настоящій адъ—нѣмцы атакуютъ редутъ, но они отбиты.

Удержать фортъ Дуомонъ не удалось; нѣмцы повели 24-го мая контръ-атаку, охватили и вновь заняли его. Съ тѣхъ поръ они повели ожесточенную атаку противъ форта Во, притянувъ свѣжій 1-й баварскій корпусъ, и происходили ежедневные бои; 25, 26 и 27 они обрушились западнѣе на ферму Тюмонъ, и съ 31-го мая сосредоточили все свое вниманіе на фортѣ Во, стараясь его обойти съ двухъ сторонъ съ запада по ущельямъ Базиль и Фонтенъ и съ востока черезъ Дамлу.

Уже съ 21-го февраля несчастный фортъ въ теченіе 100 дней осыпался снарядами противника, всѣхъ калибровъ, но преимущественно 210, 315 и 380 мм. по средней нормѣ 10.000 въ день для всего района. Въ какомъ же онъ былъ состояніи? Снаружи видъ его былъ отчаянный, надстройки на немъ совершенно разрушены;

броневые куполы орудій давно разбиты; верхняя часть—представляетъ хаосъ развалинъ; южная горжа давно обрушилась; входомъ служитъ капониръ (coffre) сѣверо-западнаго угла и полукапониръ сѣверо-восточнаго; первый также частью обрушился, но въ немъ все же очистили входъ и отсюда фортъ сообщается съ войсками на западѣ въ траншеѣ Безансонъ, хотя ближайшій къ выходу коридоръ въ фортъ тоже наполовину обрушился. Сѣверо-восточный капониръ тоже разбитъ, но черезъ отверстіе возможно сообщеніе съ войсками въ траншеѣ Бельфоръ. Но эти входы очень опасны—они могутъ облегчить противнику доступъ въ фортъ. Броневая башня 75 мм. орудія сильно пострадала и ею пользоваться нельзя; обѣ наблюдательныя броневыя башни по сторонамъ ея уцѣлѣли, но сообщеніе ихъ съ казематами затруднено. Юго-западный капониръ сохранился довольно хорошо и сообщеніе съ нимъ внутри хотя и было нарушено, но вновь восстановлено; выхода наружу онъ не имѣетъ. Казематы хотя дали трещины, но еще прочны и въ нихъ можетъ укрываться гарнизонъ. Двойное проволочное загражденіе вокругъ форта давно разбито или вдавлено въ норонки; контръ-эскарпы, эскарпы и ровъ не могутъ служить преградой; обвалы стѣны почти засыпали ровъ.

Комендантомъ состоитъ майоръ Рейналь (Raupal) 96-го полка, раненый, но не пожелавшій оставить своего поста, уже неоднократно отличившійся за эту войну и тяжело раненый 2 раза, 14-го сентября 1914 и 3-го октября 1915 года. Гарнизонъ состоитъ изъ 6-ой роты 142-го полка, поручика Алироля, и пулеметной команды того же полка (поручикъ Бази), около 30 артиллеристовъ, десяти саперъ, 20 санитаровъ, носильщиковъ и телефонистовъ и 20 «территориальныхъ» солдатъ для вспомогательной службы, всего 250—300 человекъ. Но это нормальный гарнизонъ; теперь онъ сильно увеличился полусотней пулеметчиковъ 53-го полка, ранеными, приносимыми извнѣ, и людьми 101 и 142 полковъ, обороняющихъ подступы впереди и на флангахъ форта, оттѣсненныхъ противникомъ и проникшихъ въ фортъ черезъ эполементы (капониръ); ко 2-му іюня набралось всего 600 человекъ, что очень затрудняло снабженіе продовольствіемъ и водой, которыхъ имѣлось всего на 10—12 дней для нормальнаго гарнизона.

31-го мая противникъ началъ бомбардированіе всего района Во, отъ Кайетъ—лощину Базиль, лѣсъ Во-Шапитръ, фортъ Во, Дамлу и Лофе. Это предвѣщало атаку. Дѣйствительно, онъ направилъ I дивизию (безъ 3-го гренадерскаго полка) на участокъ отъ Кайетъ

до форта, 50 дивизию—на фортъ, смѣшанную дивизию изъ 3 гренад. полка и 105 и 226 полковъ XV корпуса—на участокъ между фортомъ и Дамлу (5-го іюня эти войска были еще усилены 2-ою альпійскою бригадою).

Расположеніе французовъ внѣ форта было слѣдующее: на лѣвомъ флангѣ на выступѣ Ардомонъ отъ лѣса Кайеть до плотины близъ пруда—баталіонъ 24-го полка; отъ плотины до редута R¹—1-й баталіонъ 101-го полка (маіоръ Фралонъ): одна рота до плотины, другая поручика Гутала въ укрѣпленіяхъ R² и R³ по полурутѣ; отъ редута R¹ до форта—2-й баталіонъ 101-го полка (маіоръ Казабланка): 8-я рота капитана Дельвера въ R¹, 7-я въ окопахъ близъ форта.

Впереди форта и правѣе его 142-й полкъ (полковникъ Тагонъ); отъ 2-го баталіона (маіоръ Шевасю) 7 и 8 роты впереди форта и въ траншеѣ Бельфоръ; 5 и 6—въ поддержкѣ, (послѣдняя въ самомъ фортѣ) 1-й баталіонъ—(маіоръ Мулю) занимаетъ 3 ротами селеніе Дамлу, имѣя четвертую позади на батарее Дамлу и въ траншеѣ Саль, соединяющей батарею съ селеніемъ. Наконецъ, 3 баталіону была поручена оборона сектора Дикуръ и укрѣпленія Лофе. Позади этихъ войскъ находились «смѣны» и поддержки.

Въ 8 часовъ утра 1-го іюня противникъ повелъ атаку на выступъ Ардомонъ и, послѣ ожесточеннаго боя, овладѣлъ имъ и ложиною Базиль, а также плотиною у пруда Во и приблизился къ лѣсу Фюмень и укрѣпленіямъ R³, R² и R¹. Въ полдень онъ атакуетъ R² и R³, но отброшенъ; въ 2 часа атака возобновляется и послѣ упорнаго сопротивленія оба укрѣпленія переходятъ въ руки противника; изъ письма поручика Гутала изъ лѣва впоследствии узнали, что всѣ офицеры и старшіе унтеръ-офицеры выбыли изъ строя и отъ роты осталась горсть людей. Въ этотъ страшный день сообщеніе самоотверженно поддерживалось гонцами, почти исключительно—охотниками. Одинъ изъ нихъ подъ сильнѣйшимъ заградительнымъ огнемъ пробрался на командный постъ въ лѣсу Фюмень: «Ты могъ бы переждать», говоритъ ему заботливый полковникъ. «Нельзя», отвѣчаетъ гонецъ, «на обложкѣ написано—спѣшно». Два другихъ были посланы изъ штаба полка въ бригаду; одного убиваетъ 105 мм. снарядъ и уничтожаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ записку съ довереніемъ; товарищъ тотчасъ идетъ обратно за «копией».

Занявъ R² и R³ нѣмцы стремятся къ редуту R¹ и атакуютъ его съ запада и частью даже съ юга. Но командиръ 101-го полка быстро организуетъ ночью оборону участка между R¹ и ложиной

Фонтенъ. Капитанъ Дельверъ описываетъ ужасы этой ночи: «впередѣ лежитъ множество германскихъ труповъ; въ нашихъ окопахъ—все разворочено, всюду валяются шлемы, снаряженіе, коробки отъ консервовъ, все это забрызганное кровью; много тѣлъ и еще больше раненныхъ; въ воздухѣ стоитъ ужасный запахъ; нѣмцы пускаютъ снаряды съ ѣдкими газами—дышать становится невозможнымъ, кругомъ бухаютъ тяжелые снаряды...» Капитанъ Дельверъ снова заступаетъ со своею ротою на редутъ R¹, гдѣ остается съ 2-го по 5-ое іюня. Этотъ редутъ, благодаря броне-цементнымъ сооруженіямъ, подъ страшнымъ огнемъ и непрерывными атаками продержался до ночи съ 8-го на 9-е іюни (т. е. дольше самого форта Во, который палъ 7-го числа).

Оборона редута R¹.

Капитанъ Дельверъ въ своемъ дневникѣ описываетъ оборону редута съ 2—5 іюня: «2-го числа пища намъ не приносили. Ночью происходили безпрестанныя тревоги; страдаемъ отъ жажды. Снарядъ попалъ въ командный постъ, убивъ сержанта... У меня вышибло изъ руки перо, но я остался невредимъ... Въ 8 часовъ вечера нѣмцы выходятъ изъ траншеи Сераево—въ 50-60 метрахъ впереди насъ. Позвалъ всѣхъ къ брустверу, роздалъ гранаты... Нѣмцы отвѣчали выбрасываніемъ гранатъ изъ ружей, но ихъ гранаты перелетали. Нѣмцы не выдержали и побѣжали обратно въ траншею, преслѣдуемые ружейнымъ огнемъ... Вдругъ въ нашемъ тылу показываются огненные языки—тутъ нѣмцы пускаютъ горючую жидкость... У насъ загорѣлся складъ ракетъ... Огонь показался на командномъ посту... Надо спасать складъ гранатъ... Часть патроновъ уже трещитъ въ огнѣ... Къ счастью отстояли складъ ручныхъ гранатъ, забросивъ пламя землею. Нѣмцевъ мы успокоили гранатами. Появляются съ тыла солдаты съ водою—всего 8 литровъ на 3 оф., 8 серж. и 50 рядовыхъ...»

3-го іюня. Я не сплю третьи сутки. Въ 2½ часа ночи нѣмцы снова атакуютъ... «Спокойствіе! ребята! дайте имъ выйти хорошенько; надо беречь товаръ; съ 25 шаговъ и по командѣ... Пли!» Залпъ удался, нѣмцы завертѣлись; много ихъ попало; большая часть бросилась въ свои окопы, нѣсколько человекъ продолжали атаку; одинъ дошелъ до проволоки въ 3 м. отъ редута... граната угодила ему въ самую голову. Въ 3½ часа атака была отбита. Германскіе носильщики вышли изъ окоповъ собирать раненныхъ. Я запретилъ стрѣлять по намъ.

Нѣмцы во множествѣ переходятъ черезъ плотину; они заняли R². Намъ угрожаютъ со всѣхъ сторонъ. Тревога сжимаетъ сердце. Вечеромъ противникъ началъ сильнѣйшее бомбардированіе — опять предстоитъ атака! Я велѣлъ возстановить платформу для пулеметовъ, которая днемъ была разрушена, и установить одинъ изъ двухъ пулеметовъ; другой нельзя было исправить. Пошелъ дождь, люди собирали воду въ манерки. Въ 8 ч. 30 м. вечера нѣмцы выходятъ изъ «Сараева» — ихъ съ 15 метровъ встрѣчаютъ тучей гранаты и пулеметнымъ огнемъ — атака тотчасъ отражена. Въ 10 часовъ на редутъ прибываетъ офицеръ съ подкрѣпленіями — людьми отъ 124 и 298 полковъ. Пора — гарнизонъ очень порѣдѣлъ. Ночью непрерывный огонь. Намъ заѣдаютъ насѣкомыя...

4-го іюня. Разговорились со вновь прибывшимъ офицеромъ... Вдругъ тревога и щелканье гранатъ... Въ 4 часа все кончено — нѣмцы отбиты, но дѣло было жаркое — на краю окопа два нѣмца ворвались въ него; одинъ взятъ въ плѣнъ. Онъ поднимаетъ окровавленные руки и кричитъ «Kamehad». Его ведутъ на перевязочный пунктъ. Тамъ тяжелая картина — лежатъ много раненыхъ, стонутъ, зовутъ меня, просятъ извѣстить родныхъ... страданія, ужасныя и... ни капли воды. Носильщиковъ осталось 3 человекъ и они изнемогаютъ отъ усталости. Бомбардировка продолжается. Сидя съ Д. и П. въ бревенчатомъ закрытіи, чуть покрытомъ земляными мѣшками, ожидаемъ каждую минуту снаряда, который покончитъ съ нами.

Въ 8 часовъ вечера намъ смѣняютъ!.. Въ 11 часовъ — гонецъ отъ полковника: «Въ виду обстоятельствъ, 101-й не можетъ быть смѣненъ». Бѣдные мои солдаты — ихъ осталось всего 39.

5-го іюня. Хотѣлъ бы отдохнуть, но мѣшаютъ насѣкомыя. Когда отбѣнили смѣну, я послалъ команду за водой — она не вернулась; вѣрно осталась въ Таванъ или въ тоннелѣ. Къ счастью пошелъ дождь. Чувствуется голодь... Вдругъ подходитъ сержантъ: «Господинъ капитанъ! не угодно ли кофе?». И дѣйствительно въ котелкѣ дымится живительная влага.

«А какъ же ты? а люди!» — «Всѣмъ хватить; это ваша доля». «Спасибо!» Славныя ребята. Съ наслажденіемъ пью кофе съ сухаремъ... Въ 5 часовъ дня пришла, наконецъ, смѣна!...

На восточномъ флангѣ.

Утромъ 2-го іюня полковникъ Тагонъ съ 142 полкомъ заступилъ въ секторѣ къ востоку отъ форта Во до долины Дикуръ. Се-

леніе Дамлу лежитъ на выступѣ между двумя долинами Хорнь и Гайетъ; отъ послѣдней поднимается скатъ, на которомъ расположена роща Лофе; къ востоку отъ нея — долина Дикуръ. Части полка заняли позицію ночью. Было очень тревожно; нѣмцы стрѣляли снарядами съ удушливыми газами; ходили слухи о паденіи форта Во. Вдругъ въ 8 ч. утра прибѣгаетъ сержантъ изъ с. Дамлу: «селеніе потеряно, нѣмцы наступаютъ!».

Полковникъ требуетъ заградительнаго огня передъ с. Дамлу и восточнѣе его въ ущельи Хорнь. Тотчасъ одна рота 3-го батальона (см. выше — распределеніе силъ) посылается для контръ-атаки на с. Дамлу; 4 роты изъ батареи Дамлу занимаетъ траншею Саль; просятъ подкрѣпленій изъ штаба бригады, который посылаетъ батальонъ 52-го полка. Приходить бѣжанціе изъ с. Дамлу солдаты и подтверждаютъ его захватъ противникомъ: нѣмцы воспользовались дымомъ отъ удушливыхъ газовъ, незамѣтно подошли; дозоры, подвляніемъ газовъ, поздно донесли; въ селеніи шелъ рукопашный бой въ домахъ и подвалахъ; нѣмцы выпускали горючую жидкость и бросали гранаты; селеніе удержать не удалось.

11-я рота съ офицерами впереди наступаетъ на с. Дамлу, но нѣмцы успѣли уже тамъ устроиться и установить пулеметы, которые косятъ наступающихъ; изъ огня выносятъ раненыхъ: ротнаго командира и 2 подпоручиковъ; остатки роты вмѣстѣ съ 4-ю ротой организуются для обороны батареи Дамлу.

Весь день проходитъ въ ожиданіи; подошелъ батальонъ 52-го полка, но рѣшено контръ-атаки не возобновлять — противникъ сильно укрѣпился и получилъ подкрѣпленія изъ Дьепъ. Всю ночь французы работаютъ надъ усиленіемъ позицій и къ утру положеніе упрочилось и спокойно можно ожидать атаки.

Противникъ открываетъ сильное бомбардированіе и въ 3 часа дня атакуетъ; его встрѣчаютъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и онъ останавливается и окапывается; вдругъ пулеметъ умолкъ; близъ него ударился снарядъ и засыпалъ его землей, но прислуга быстро оправилась и пулеметъ снова заговорилъ. Въ 5 часовъ къ удивленію всѣхъ изъ германскихъ окоповъ выходятъ около 60 французскихъ солдатъ. Заминка... Они подвигаются впередъ; въ рукахъ у нихъ гранаты...

«Огонь! это нѣмцы!»; раздаются залпы и переодѣтые «боши» спѣшно убѣгаютъ. Въ 7 часовъ вечера съ сѣвера и съ востока нѣмцы наступаютъ, стремясь окружить батарею; но артиллерія открываетъ заградительный огонь, 52-й полкъ посылаетъ под-

держки и нѣмцы отбиты; нѣкоторые падаютъ въ 10 шагахъ отъ батареи. Въ 8 часовъ—опять атака, также и съ запада, но и она отражена. Вѣрно во что бы то ни стало удержать батарею Дамлу—и это исполнено. Наконецъ, можно вздохнуть свободнѣе, похоронить мертвыхъ. Нѣмцы собираются въ долину Хорнъ, артилерія разбиваетъ ихъ; они снова скапливаются. На скатѣ форта Во появляются германцы, ихъ обстрѣливаютъ пулеметы съ батареи Дамлу.

4-го іюня на разсвѣтѣ приводятъ 2 плѣнныхъ; по ихъ показаніямъ с. Дамлу занимаютъ 5 ротъ; три другихъ назначены для атаки батареи. Днемъ нѣмцы атакуютъ, но отброшены огнемъ; артилерія разгоняетъ скопленія ихъ въ долину Хорнъ.

На батарею ночью приходитъ смѣна отъ 305-го полка, атаки не послѣдовало. Какъ къ западу отъ форта Во редутъ R¹, такъ на востокѣ батарея Дамлу выдержала всѣ атаки и эта батарея, еще счастливѣе редута R¹, продержалась до 2-го іюля; да и въ этотъ день противникъ былъ тотчасъ выбитъ изъ нея и только 12-го іюля онъ окончательно занялъ ее.

Атака форта Во.

Все здѣсь неложное основано на показаніяхъ очевидцевъ, участниковъ боевъ снаружки форта, спасшихся изъ него людей, летчиковъ и на донесеніяхъ голубями и сигналами съ самого форта.

1-е іюня было тревожнымъ днемъ на фортѣ. Съ него видѣли, какъ нѣмцы овладѣли долиной Базиль, переходили плотину, вторглись въ лѣсъ Фюменъ и овладѣли укрѣпленіями R² и R³. Но редутъ R¹ еще держался. Ведущія отъ него къ с.-з. элементу форта траншеи Куртинная и Безансонъ были заняты 7-ю ротой 101-го полка; траншея впереди форта и далѣе къ востоку, траншея Бельфоръ,—7 и 8 ротами 142-го полка, и позади ихъ на плато—5-я рота въ поддержкѣ.

Ночью непрерывное бомбардированіе. Съ наблюдательнаго пункта замѣчены движенія нѣмцевъ у подошвы ската. Никто не спитъ, кромѣ нѣсколькихъ раненыхъ, совершенно истомленныхъ. Командантъ майоръ Рейналь, опираясь на палку, обходитъ корридоры; онъ говоритъ мало, но его спокойная энергія ободряетъ людей. Офицеры все время обходятъ казематы съ обычнымъ спокойствіемъ, но все тщательно осматриваютъ, и чувствуется, что настаетъ роковой часъ.

Въ 2 ч. 15 м. противникъ удлиняетъ огонь и цѣли его полукругомъ начинаютъ наступать. Заградительный огонь французовъ запоздалъ и, не будучи прорванными, цѣли противника бросаются на траншею Безансонъ, переднюю и Бельфоръ. Въ передней траншеѣ полурота 7 роты 142-го полка встрѣчаетъ ихъ гранатами; другая полурота, бывшая въ поддержкѣ, спѣшитъ на помощь; во главѣ ея капитанъ Табурѣ и аспирантъ Бюфе. Ротный командиръ самъ бросаетъ гранаты, подавая примѣръ людямъ и подбодряя ихъ. Но вотъ геройская группа атакована съзади: траншея Безансонъ, отбивъ первый приступъ, сдала при второмъ—ея слабый гарнизонъ отошелъ къ капониру и обороняетъ входъ въ него; нѣмцы же пробрались между нимъ и передней траншеей и атакуютъ съ тыла роту капитана Табурѣ; граната разбиваетъ ему обѣ ноги, его выносятъ черезъ с.-в. полукапониръ въ лазаретъ, гдѣ комендантъ молча пожимаетъ ему руку; черезъ нѣсколько часовъ онъ скончался. Нѣмцы пробиваются въ сѣверный ровъ—ихъ обстрѣливаютъ пулеметы изъ капонира; они жмутся къ стѣнкѣ его и продвигаются въ западномъ рѣвѣ. Они, получая непрерывно подкрѣпленія, атакуютъ оба сѣверныхъ капонира и, цѣною большихъ потерь, наконецъ, овладѣваютъ ими; борьба продолжается въ корридорахъ, которые майоръ Рейналь приказываетъ загородить земляными мѣшками. Онъ посылаетъ голубя въ 3 часа утра и нѣсколько часовъ позднѣе: «противникъ окружаетъ насъ; капитанъ Табурѣ палъ геройской смертью; мы еще держимся»...

Къ востоку отъ форта также идетъ ожесточенный бой. Овладѣвъ въ 7 часовъ утра селеніемъ Дамлу, нѣмцы изъ долины Хорнъ ведутъ повторныя атаки на траншею Бельфоръ; баталіонъ Шевасю (5 и 8 р. 142-го полка; 6—въ фортѣ), поддержанный ротой 53-го полка, оказываетъ отчаянное сопротивленіе—пулеметы ихъ дѣйствуютъ по тремъ направленіямъ (впередъ, противъ долины Хорнъ и противъ входа, занятаго нѣмцами, капонира форта).

Командные посты въ тылу съ тревогою слѣдятъ за всѣмъ происходящимъ у форта Во. Наблюдатели на привязныхъ шарахъ сообщаютъ о большихъ скопленіяхъ противника къ сѣверу отъ форта, въ прежнихъ французскихъ траншеяхъ, гдѣ нѣмцы укрываются отъ заградительнаго огня. Въ полдень около 40 человекъ замѣчены на верхнемъ строеніи форта, гдѣ они причуты въ воронкахъ.

Въ три часа дня съ форта сообщаютъ: «противникъ овладѣлъ с.-з. и с.-в. кофрами; мы сражаемся въ корридорахъ; много раненыхъ и укрывающихся; офицеры геройски исполняютъ свой

долгъ; мы будемъ биться до конца»... Въ 7 ч. вечера съ наблюдательнаго пункта въ селеніи Флери передаютъ: съ сѣвера нѣмцы гуськомъ въ нѣсколько рядовъ силою въ нѣсколько ротъ, поднимаются къ с.-в. углу форта; они карабкаются на фортъ и исчезаютъ внутри его. Вечеромъ 2-го іюня всѣ сообщенія съ фортомъ прерваны—остаются только голуби и сигналы. Въ 2 ч. утра 3-го іюня майоръ Рейваль сообщаетъ оптической сигнализацией: «противникъ работаетъ сверху и вокругъ форта. Надо обстрѣлывать фортъ малыми калибрами. Нѣмцы сильно заняли наши траншеи впереди форта и тамъ укрѣпляются. Они, повидимому, установили пулеметъ на ю.-в. фасѣ близъ горжеваго рва».

Однако, этотъ пулеметъ былъ не тамъ, а на самомъ верхнемъ стрѣеніи форта, откуда нѣмцы обстрѣливали южный фасъ. Последний не былъ занятъ нѣмцами, благодаря упорному сопротивленію на востокѣ 5 и 8 ротъ 142-го полка. Въ самомъ фортѣ броневая башня 75 мм. орудія была разрушена, а ружейнымъ огнемъ изъ бойницъ наблюдательныхъ вышекъ нельзя было достать укрывавшихся на фортѣ нѣмцевъ. Въ фортѣ «много укрывавшихся и раненыхъ»—это было очень серьезное извѣстіе,—продовольствія еще хватало, но вода была на исходѣ; видъ раненыхъ долженъ былъ тяжело вліять на моральное состояніе гарнизона.

3-го іюня на голубятню прилетѣть утромъ голубъ изъ форта, но напрасно ищутъ на немъ записки; плохо прикѣпленная, она вѣроятно, выпала на пути. 4-го числа около полудня опять голубъ, раненый, еле дотащившійся до голубятни; на этомъ найдена была записка: «все еще держимся, но насъ атакуютъ газами и крайне опаснымъ дымомъ; необходимо насъ выручить. Немедленно дайте намъ оптическую связь съ Сувилемъ, который не отвѣчаетъ на призывъ. Это мой послѣдній голубъ». Весь день проходитъ въ стараніяхъ сигналами установить связь съ фронтомъ, но безуспѣшно, не могутъ найти мѣстоположеніе его аппарата. Но 5-го іюня въ три часа утра вдругъ на дивизионной командной постѣ приходитъ 2 человека съ форта Во—это телеграфисты изъ завода прожекторовъ; они пришли, чтобы установить связь. «Значитъ фортъ не окруженъ! Какъ вы прошли?»—«Горжа заграждена, войти нельзя; нѣмцы имѣютъ пулеметъ на насшии форта и отсюда обстрѣливаютъ южный фасъ, но не заняли его. Мы изъ окна выскочили въ ровъ. Другіе тоже пробовали, но не могли уйти. Положеніе не палящее; терпимъ отъ горячей жидкости и отъ жажды. Слишкомъ много народа—болѣе 600 человекъ. Но духъ хорошъ».

Въ 7^{1/2} часовъ оптическая связь съ фортомъ установлена и она даетъ знать: «Противникъ работаетъ въ западной части, закладывая горюч. съ цѣлью взорвать сводъ. Скорѣ бейте его артиллеріей». Черезъ полчаса фортъ снова настаиваетъ: «Что же вы?» Въ 8 часовъ, не получивъ отвѣта или не разобравъ его, онъ съ тревогой говоритъ: «Не слышимъ нашей артиллеріи. Насъ атакуютъ газомъ и горючей жидкостью. Мы дошли до крайности». Въ 9 часовъ ему сообщаютъ: «Мужайтесь, мы скоро атакуемъ».

Весь день фортъ ожидаетъ; вечеромъ его сигналы печальны, отрывисты и неразборчивы: «...вчерашній день. Надо выручить меня сегодня вечеромъ и точно доставить воды и продовольствіе. Я, кажется, не имѣю больше силъ. Войска—люди и начальники—исполнили свой долгъ до конца». Затѣмъ во время странной бомбардировки съ той и съ другой стороны: «...53 раненыхъ... прошу... потерю. Помогите до полного истощенія. Да здравствуетъ Франція». Вторично Сувилъ отвѣчаетъ: «Получили вашу вѣсть. Мужайтесь».

Положеніе на всей позиціи было тяжелое; противникъ тремя дивизіями, къ которымъ затѣмъ примкнула еще альпійская бригада, производитъ непрерывныя атаки къ западу и востоку отъ форта. Самый фортъ находится при послѣднемъ издыханіи—онъ окруженъ съ трехъ сторонъ; нѣмцы сидятъ на немъ и проникли во внутрь; идетъ отчаянная борьба на лѣстницахъ и въ корридорахъ, которые отстаиваются шагъ за шагомъ. Гарнизонъ теритъ отъ огня орудій и пулеметовъ, отъ гранатъ, отъ пламени, газовъ, жажды, отравы и тишенія; онъ на краю гибели.

3-го іюня противникъ пытается воспользоваться занятіемъ селенія Дамлу для обхода форта съ востока, но части 142-го и 53-го полковъ его отбрасываютъ и, перейдя въ наступленіе, даже отгнѣняютъ его. Всѣ командныя инстанціи отъ арміи до бригады прилагаютъ всѣ усилія для поддержанія борьбы на всемъ участкѣ отъ лѣса Фюменъ до лощины Габель; утромъ 2-го іюня контръ-атака на с. Дамлу не удается, но спасаетъ батарею Дамлу; вечеромъ того же дня контръ-атака на фортъ баталіонами 53-го полка; 3-го іюня контръ-атака на лѣвомъ флангѣ для спасенія редута R¹. Но противникъ самъ непрерывно атакуетъ, съ шаровъ постоянно сообщаютъ о новыхъ колоннахъ противника, поднимающихся по скатамъ на приступъ. Непріятель оснащаетъ всю мѣстность тучею снарядовъ.

4-го іюня подводятъ 298-й полкъ и въ 2 часа утра французы

ведутъ контръ-атаку на сѣверо-западъ и сѣверо-востокъ форта Во, но атака остановлена огнемъ пулеметовъ, установленныхъ нѣмцами на самомъ фортѣ.

На разбитѣ аэропланъ летитъ къ форту и паритъ надъ нимъ такъ низко, что бросаетъ гнѣвъ на хаосъ верхняго строенія; затѣмъ подымается и улетаетъ—онъ выполнилъ свою задачу, опредѣлилъ мѣсто установки пулеметовъ и черезъ нѣсколько минутъ полевая орудія и 155 мм. пушки открываютъ огонь, уничтожая траншеи и пулеметныя гнѣзда на форту. Въ 10 ч. утра летчики доносятъ, что всѣ траншеи и гнѣзда разбиты и на форту нѣтъ никого.

Въ слѣдующую ночь нѣмцы опять окапываются на форту и устанавливаютъ пулеметы, обстрѣливая подступы къ южному фасу. Съ тыла посылаютъ развѣдчиковъ—вызывается много добровольцевъ, но ни одинъ не можетъ проникнуть въ фортъ. За то изъ форта кое-кому удается ускользнуть. Кромѣ упомянутыхъ 2 сигнальщиковъ, въ ночь на 5-е число доблестный аспирантъ Бюфе съ 2 унтер-офицерами и 3 рядовыми 7-й роты 142-го полка выскакиваютъ изъ окопъ и спасаются.

Выйти изъ форта легче, чѣмъ войти въ него; при выходѣ приходится опасаться только нѣмецкихъ пулеметовъ, при входѣ, кромѣ того, и своихъ (въ капонирахъ), ибо каждая появившаяся во рту гнѣвъ подозрительна и по ней нужно стрѣлять.

4-го июня въ фортѣ выдали воды по $\frac{1}{4}$ литра на человѣка—это людямъ, сражающимся въ дыму гранатъ и удушливыхъ газовъ, обдаваемымъ горячею жидкостью! и раненымъ, извѣмогающимъ отъ жажды въ лазаретѣ. Раздаются жалобы и мольбы, но появляется майоръ Рейналь и водворяется тишина, всѣ преклоняются передъ неизбежнымъ, даже раненые перестаютъ стонать.

Но положеніе становится серьезнымъ. Комендантъ рѣшается на вылазку съ южнаго фаса для разгрузки форта.

Къ 10 часамъ вечера въ двухъ группахъ собираются люди отъ 101-го и 142-го полковъ; они должны выскочить изъ окопъ въ ровъ и бѣжать въ тылъ; впереди—идти двумъ сигнальщикамъ. Въ 11 $\frac{1}{2}$ часа утра канонада какъ будто стихаетъ; первымъ выскакиваетъ аспирантъ Бюфе съ группою солдатъ; прочіе пойдутъ позже, малыми группами; но при соскакиваніи первой группы посыпались камешки; нѣмецкіе дозоры пустили ракету и начали стрѣлять. Тогчасъ артиллерія противника открыла убійственный заградительный огонь.

Но люди побѣжали; уже передній достигаетъ французскихъ

линій—въ него стрѣляютъ, промахъ, онъ даетъ себя опознать—общая радость, его обнимаютъ.

«Не стрѣляйте! идутъ еще люди изъ форта!» Тревожное ожиданіе—подползаютъ еще 2—3 человѣка, больше никого.

Въ фортѣ 5-го июня было тяжелымъ днемъ; въ загражденныхъ коридорахъ продолжалась борьба—опять гранаты, опять горячая жидкость; воду раздаютъ только по глоткамъ; раненые просятъ прикончить ихъ. Ночью снова пытаются организовать вылазку и около 100 человѣкъ усилъваются выбраться. Неоднократно отличившійся носильщикъ Ванье становится во главѣ группы изъ 34 человѣкъ; въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера онъ первымъ выскакиваетъ въ ровъ; всѣ за нимъ; они бѣгутъ, ползутъ и прячутся; въ 200 м. отъ форта ихъ окликаютъ—это свои, это французы, передовые люди 298-го полка. Ихъ ведутъ въ окопы, даютъ имъ вина. Вина! когда 36 часовъ нельзя было напиться воды!

Изъ 34-хъ человѣкъ, не дошло только 5. Полковникъ тутъ же провозводитъ Ванье въ капралы.

Аспирантъ Бюфе, 142-го полка, который геройски сражался рядомъ съ нашимъ капитаномъ Табуро, до войны готовился въ сельскіе учителя—небольшого роста, тщедушный на видъ, съ маленькой бородкой, лицо опалено горячею жидкостью и покрыто шрамами отъ осколковъ ручныхъ гранатъ. Ему говорить, что готовится новая контръ-атака; комендантъ Рейналь можетъ содѣйствовать ей, сообщивъ сигналами мѣсто расположенія непріятельскихъ пулеметовъ и руководя такимъ образомъ ночью огнемъ артиллеріи при помощи сигналовъ; надо условиться о нихъ. Но какъ передать ему? «Я пойду», не давая докончить, произноситъ Бюфе. Генералъ, потерявшій сына на войнѣ, смотритъ на него съ отческой заботой и говоритъ: «это не приказаніе, мой другъ; выйти изъ форта еще туда-сюда, но вернуться?» «Я пойду», настаиваетъ Бюфе. «Конечно, васъ вознаграждать, вамъ дадутъ Почетнаго Легиона». «Я и даромъ пойду». «Офицеръ штаба вызывается сопровождать его. «Нѣтъ, я лучше одинъ пойду; вдвоемъ опаснѣе; одному легче проскользнуть». Ему сообщаютъ приказанія; онъ ихъ твердо заучиваетъ, ибо не долженъ имѣть при себѣ записки. Условились, что если достигнетъ форта, прожекторъ долженъ сообщить сигналъ: «Да здравствуетъ Франція». И вотъ въ 11 часовъ вечера приведенный выше послѣдній отрывчатый сигналъ форта заканчивался этими словами—Бюфе вернулся въ фортъ.

Усилия для выручки форта Во не прекращались ни на минуту;

атаки и контръ-атаки чередовались безпрестанно, предупреждали одна другую, переплетались и взаимно разбивались. Овладѣть обратнo фортoмъ не удалось, вслѣдствіе огня установленныхъ нѣмцами на кронѣ его пулеметовъ, которыхъ не удалось сбить, несмотря на сильнѣйшій артиллерійскій обстрѣлъ. Одно время явилась надежда, что фортъ освобожденъ: днемъ 6-го іюня, въ 2 часа, поведена была атака на фортъ; въ 4 часа на командный постъ привели плѣннаго германца 27-го полка, истощеннаго, въ лохмотьяхъ; онъ показалъ, что бѣгомъ спасся изъ форта, когда фортъ окружили французы. Дѣйствительно атака на фортъ была направлена съ трехъ сторонъ: противъ западнаго фаса пошла рота 238-го полка, противъ горжи—другая рота того же полка и команда саперъ; противъ восточнаго фаса—2 роты 321-го полка. Эти послѣднія роты достигли контръ-эскарпа, гдѣ были встрѣчены убійственнымъ огнемъ пулеметовъ и гранатами; двѣ волны ихъ по очереди были скошены и всѣ офицеры перебиты; остатки ротъ отхлынули обратнo. Роты 238-го полка дошли до форта и на минуту охватили его съ юга и запада, но удержаться не могли. Собственный артиллерійскій огонь по кронѣ форта, также имъ помѣшалъ; они тоже отхлынули назадъ.

6-го іюня въ 6 ч. 20 м. утра фортъ снова подаетъ сигналъ: «...не достигнувъ результата. Непріятельскіе пулеметы сверху; надо ихъ сбить артиллерійскимъ огнемъ». Въ 6 ч. 30 м. онъ шлетъ какъ бы прощальный привѣтъ: «у меня нѣтъ больше воды, нужна немедленная помощь. Убитыхъ 7, въ томъ числѣ 2 офицера, раненыхъ 76, изъ нихъ 2 офицера и 2 врача. Ждемъ помощи, пока не поздно...» Слѣдуетъ перечисленіе особенно отличившихся чиновъ. Затѣмъ весь день 6-го никакой вѣсти. Организуется новая контръ-атака смѣшанною бригадою изъ полка зуавовъ и полка колониальныхъ войскъ; огонь ужасающій; ждуть удобнаго момента для атаки. Въ 8 1/2 ч. вечера изъ штаба арміи передаютъ телеграмму генерала Жоффра, который благодаритъ коменданта и гарнизонъ форта Во за блестящую оборону. Ее передаютъ на фортъ—отвѣта нѣтъ. Въ 9 часовъ вечера снова телеграмма изъ штаба; генералъ Жоффри сообщаетъ о пожалованіи маіору Рейналю ордена Почетнаго Легиона. Тотчасъ она передается на фортъ, но фортъ Во молчитъ. И вдругъ 7-го іюня на разсвѣтѣ, въ 3 1/2 часа утра онъ подаетъ сигналъ: «Не покидайте».

Это были его послѣднія слова. Послѣ долгихъ невѣроятныхъ страданій, фортъ Во геройски палъ.

Въ нѣмецкой газетѣ «Breisgauer Zeitung» 16-го, 17-го и 18-го іюня была отпечатана корреспонденція состоявшаго при германской главной квартирѣ военнаго корреспондента Курта фонъ-Редена, помѣченная «главная квартира атакующихъ войскъ», въ которой съ нѣмецкой стороны излагаются событія во время атаки форта Во со 2-го по 7-е іюня. Отчетъ этотъ, хотя и просмотрѣнный [штабомъ арміи и прошедшій чрезъ нѣмецкую цензуру, конечно, тенденціозный, все же отдаетъ справедливость доблести защитниковъ форта Во.

Приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ него, дополняющія свѣдѣнія съ французской стороны. 4-го іюня: «2-го іюня въ 4 ч. утра, въ 100 метрахъ отъ форта находились 4 штурмовыя роты, расположенныя полукругомъ. Онѣ бросились въ атаку и достигли рва, шириною въ 10 м.; подъ сильнымъ заградительнымъ огнемъ удалось протаскать туда только нѣкоторую матеріальную часть—апараты для выбрасыванія пламени, ручныя гранаты, топоры и ножницы для рѣзки проволоки... Въ угловыхъ эполементяхъ огнемъ артилеріи были пробиты бреша, но они были тщательно завалены земляными мѣшками, здѣсь установленъ былъ пулеметъ, а подступы обстрѣливались орудіями съ эполементовъ. Сначала пулеметъ приведенъ былъ къ молчанію ручными гранатами. Потомъ саперы изобразили на верхнее строеніе западнаго эполемента и черезъ брешь пустили во внутрь струю горючей жидкости, длиною въ 2 метра и заставили гарнизонъ уйти отъ орудій эполемента.

Воспользовавшись этимъ, 30 саперъ изъ рва изобразили на насыпь форта и здѣсь среди обломковъ устроили закрытія; но они были тотчасъ отрѣзаны, такъ какъ французы, когда дымъ въ эполементѣ разсѣялся, вновь заняли его и установили пулеметъ, который обстрѣливалъ верхнее строеніе форта; офицеръ подавалъ оттуда сигналами шапкою по азбукѣ Морзе; голоса не было слышно вслѣдствіе шума отъ страшнаго заградительнаго огня французовъ.

Въ 7 часовъ утра удалось овладѣть восточнымъ эполементомъ. Надо было занять западный эполементъ. Для этого наполнили мѣшки ручными гранатами, сверху опускали ихъ до отверстій амбразуръ и затѣмъ взрывали. Только послѣ большихъ усилій къ 5-ти часамъ дня удалось пройти брешь и можно было проникнуть въ этотъ эполементъ, атакoванный первымъ. Подвигаясь дальше на верхнемъ строеніи форта, саперы прошли черезъ второй ровъ, почти заваленный отъ огня артилеріи, спустились по лѣстницѣ въ коридоръ форта, взорвали здѣсь дубовую дверь, по въ

изгибъ коридора были остановлены огнемъ пулемета; они постепенно, поверху форта дошли до горжи. Теперь фортъ Во имѣлъ двухъ комендантовъ— французскаго подъ землею и германскаго— на верхнемъ строеніи (это не ново; такой же случай, но въ обратномъ порядкѣ, имѣлъ мѣсто при обратномъ овладѣніи французами фортомъ Дуомонъ). Французы не могли высунуть головы— ихъ тотчасъ разстрѣливали. Снизу изъ трещинъ подымался ужасный запахъ отъ неубранныхъ французскихъ труповъ, которыхъ невозможно было предать землѣ.

4-го іюня въ 5 часовъ французскій летчикъ леталъ надъ фортомъ не выше 100 м. надъ нимъ; но столь быстро и съ такими крутыми поворотами, что его не удалось сбить; онъ благополучно удалился, и черезъ 10 минутъ французскія батареи открыли такой убійственный огонь по возведеннымъ близъ горжи траншеямъ, что пришлось поспѣшно укрыться въ захваченныхъ коридорахъ.

Французскій гарнизонъ держался прекрасно, но еще замѣчательнѣе геройство германскихъ ротъ, которыя днемъ и ночью, безъ сна, безъ капли воды, почти безъ пищи, подъ сильнѣйшимъ огнемъ удерживаютъ доставшуюся имъ добычу до полного овладѣнія фортомъ...»

7-го іюня. «Пять дней и пять ночей происходилъ страшный бой внутри форта, пока доблестный гарнизонъ, лишенный послѣднихъ средствъ для продолженія борьбы, наконецъ, сдался. Въ послѣдніе дни продолжалась борьба гранатами въ барикадированныхъ коридорахъ. У горжевого каземата отъ артиллерійскаго огня былъ разбитъ сводъ, но французы первыми замѣтили отверстие, завалили его мѣшками и установили здѣсь пулеметъ, сильно тревожившій германцевъ, засѣвшихъ на верхнемъ строеніи форта.

У французовъ стали обнаруживаться признаки голода и жажды; нѣсколькимъ изъ нихъ удалось спастись по направленію дѣся Монтанъ...

5-го и 6-го іюня положеніе французскаго гарнизона постоянно ухудшалось; число убитыхъ и особенно раненыхъ быстро росло; наконецъ, оставалось не болѣе 50 литровъ воды для раненыхъ; прочіе уже два дня не получали вовсе воды и съ 5-го іюня почти не было продовольствія. Все же французы продолжали стрѣлять изъ амбразуръ казематовъ и во рву по каждой показывавшейся цѣли. Германскій гарнизонъ форта Во поэтому также понесъ потери. Онъ понесъ и другія особенно чувствительныя потери отъ огня съ фланговъ, съ пѣхотнаго опорнаго пункта на западѣ, снаб-

женнаго полевымъ орудіемъ и съ юга съ батареи Дамлу. 6-го числа положеніе германскаго гарнизона сдѣлалось особенно тяжелымъ, вслѣдствіе бомбардированія сначала снарядами, развивавшимися газы, а затѣмъ тяжелыми снарядами; оно было предвѣстникомъ атаки, которая имѣла цѣлью обратное овладѣніе фортомъ съ юго-западной стороны, но атака была сломлена заградительнымъ огнемъ... Сегодня на разсвѣтѣ французскій гарнизонъ сдался при посредствѣ коменданта. Прибывающіе сюда плѣнные представляютъ собою живую картину отчаянія».

Такимъ образомъ сами нѣмцы подтверждаютъ геройскую оборону форта Во до послѣдней возможности и настоящимъ побѣдителемъ его являются не германцы, а «жажда».

7-го іюня послѣ сообщенія форта въ 3 ч. 5 м., болше извѣстій съ него нѣтъ, но быть можетъ онъ еще держится и командующій II арміею генераль Нивель рѣшается сдѣлать еще попытки къ освобожденію форта; онъ обращается съ прочувственнымъ приказомъ къ смѣшанной бригадѣ полковника Сави (2-й полкъ зуавовъ и колониальный полкъ изъ Марокко). На разсвѣтѣ 8-го іюня бригада идетъ въ атаку, хотя съ наблюдательныхъ пунктовъ многіе признаки въ наружномъ видѣ форта указываютъ на то, что уже поздно. Какъ и при атакѣ 6-го числа, бригадѣ удается охватить фортъ, но ее встрѣчаетъ сильнѣйшій огонь пулеметовъ съ верхняго строенія форта и причиняетъ ей большія потери; нѣсколько батальонныхъ командировъ выбиваются изъ строя... Вдругъ на фортъ происходитъ сильнѣйшій взрывъ и густой чернымъ дымъ подымается изъ каземата № 5—тамъ болше нѣтъ живой души...

Авторъ заканчиваетъ свой рассказъ цитатою изъ «Войны и Мира»: князь Багратионъ во время сраженія получаетъ дурныя извѣстія, но его спокойствіе удивляетъ и успокаиваетъ передавшихъ ихъ адъютантовъ. Онъ непоколебимо вѣруетъ въ будущность Россіи. Минутная неудача не можетъ поколебать въ немъ увѣренности въ конечномъ торжествѣ. Отъ одного вида его подходящіе къ нему съ разстроенными лицами чувствуютъ, какъ къ нимъ возвращается спокойствіе.

Фортъ Во временно потерянъ, восклицаетъ авторъ, но онъ снова будетъ нашъ!

Это пророчество сбылось. Послѣ того какъ французы, постепенно тѣсня противника подъ Верденомъ на правомъ берегу Мааса, 11-го октября 1916 года перешли въ наступленіе и, захвативъ свыше 6.000 плѣнныхъ, овладѣли дѣсами Во-Шанитръ, Фюменъ,

Шенуа, батарею Дамлу, частью леса Ардомонъ и селеніемъ и фортомъ Дуомонъ, германцы 20-го октября вынуждены были вследствие сильнаго обстрѣла очистить фортъ Во и въ ночь на 21-е число на немъ вновь развѣшался французскій флагъ.

М. Б.

